

Шамраева И. Л., Волкова Л. В.

Сущность и черты лишения родительских прав как меры семейно-правовой ответственности

*Shamraeva I. L., Volkova L. V. The Essence and Features of Deprivation
of Parental Rights as a Measure of Family Legal Responsibility*

Статья посвящена одной из актуальнейших тем семейного права — лишению родительских прав. Выделяются характерные, специфические признаки, присущие данному правовому институту. Авторами анализируются материалы судебной практики, сделаны выводы о практике применения лишения родительских прав как меры семейно-правовой ответственности.

Ключевые слова: ребенок, родители, права и интересы несовершеннолетних, права и обязанности родителей, лишение родительских прав, мера семейно-правовой ответственности.

This article is generally devoted to one of the most relevant topics of family law — deprivation of parental rights. The characteristic, specific features inherent in this legal institution are highlighted. The article analyzes the materials of judicial practice, draws conclusions on the practice of applying the deprivation of parental rights measures of family legal responsibility.

Keywords: child, parents, rights and interests of minor children, parental rights and obligations, deprivation of parental rights, measure of family legal responsibility.

Родители играют самую главную роль в жизни ребенка. С учетом правовых аспектов, в частности ч. 2 ст. 38 Конституции Российской Федерации (РФ), можно утверждать, что они — лица, которые должны и обязаны воспитывать своих несовершеннолетних детей, заботиться о них, имеют на это равные права и обязанности [1]. В п. 1 ст. 63 Семейного кодекса (СК) РФ [2] закреплена самая главная родительская обязанность, суть которой заключается в том, что в первую очередь родители должны заботиться о здоровье, нравственном, психическом и физическом развитии детей, что составляет основу семейного воспитания, является приоритетным направлением государственной семейной политики России и одним из главнейших принципов семейно-правового регулирования.

Семейный кодекс РФ (п. 1 ст. 64) обязывает родителей выполнять функции по защите прав и интересов своих детей. Этот вопрос, к сожалению, остается злободневным и в настоящее время, поскольку ввиду неблагоприятного стечения обстоятельств, а иногда с учетом воспитания, образа жизни, неопытности или страха перед возникающей ответственностью, родители (либо один из родителей) отказываются от выполнения обязанностей по заботе и воспитанию ребенка, в лучшем случае оставляя его родным, бабушкам и дедушкам, а в худшем — не уделяя ему внимания, оставляя его на произвол судьбы. Такое поведение родителей может стать переломным моментом при формировании детской психики, разрушить детские представления о семье или даже помешать им сложиться.

Шамраева Ирина Леонидовна — доцент кафедры гражданского права и процесса Белгородского университета кооперации, экономики и права, кандидат юридических наук.

Волкова Лина Вячеславовна — старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Белгородского университета кооперации, экономики и права.

© Шамраева И. Л., Волкова Л. В., 2020

Закрепляя приоритет в воспитании и содержании детей за их родителями, семейное законодательство РФ провозглашает, что родители не могут осуществлять свои права в противоречии с правами и интересами ребенка. Это означает, что родители не должны наносить какой-либо вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию, а методы и способы воспитания не могут быть жестокими, грубыми, должны исключать унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей (п. 1 ст. 62, п. 1 ст. 65 Семейного кодекса РФ). Исходя же из норм п. 1 ст. 65, ст. 69, ст. 73 Семейного кодекса РФ и постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» [3] следует, что родители, которые осуществляют родительские права в ущерб правам и интересам ребенка, могут быть ограничены судом в родительских правах или лишены родительских прав.

В качестве одной из самых известных обществу мер семейно-правовой ответственности и наказания выступает такой правовой институт, как лишение родительских прав. Этот вид ответственности применяется к родителям, которые не выполняют или ненадлежащим образом исполняют родительские обязанности по отношению к несовершеннолетним детям. Данной мере ответственности присущи специфические, только для нее характерные черты. Рассмотрим их подробнее.

Первая определяющая черта подразумевает следующее. Лишь в отношении несовершеннолетнего ребенка может быть осуществлено лишение родительских прав. Только наука семейного права дает определение понятию «ребенок», в семейном законодательстве РФ оно не представлено. Для установления значения этого термина обратимся к международно-правовому документу — Конвенции ООН «О правах ребенка», определяющей, что ребенок — это «человеческое существо до достижения восемнадцатилетнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее» [4].

Вторая черта заключается в индивидуальном характере при возникновении вопроса о лишении родительских прав. Иными словами, только суд, рассматривая дела по существу и выявляя все обстоятельства конкретного дела, принимает решение в каждом случае, что и будет служить основанием для предъявления иска.

Так, например, решением № 2-199/2017 от 1 февраля 2017 г. Октябрьского районного суда г. Белгорода лишены родительских прав мать и отца З. А. А. [5]. Ребенок с нарушением психики в течение нескольких лет находился в областном государственном казенном учреждении здравоохранения (ОГКУЗ) — специализированном Белгородском доме ребенка, где содержатся дети с органическим поражением центральной нервной системы. Мальчик был переведен в данное медицинское учреждение из родильного дома. За время его пребывания в организации родители ни разу не навестили сына, не проявляли заботы о нем, не интересовались состоянием его здоровья и развития, материальной помощи на его содержание не оказывали. Из этого следует, что они не выполняли обязанности по воспитанию и содержанию ребенка. Проведено обследование жилищно-бытовых условий, по итогам которого составлен акт, подтверждавший в суде тот факт, что родители (ответчики) по месту жительства характеризуются отрицательно, ведут аморальный образ жизни, в их квартиру постоянно приходят посторонние люди, где они распивают спиртные напитки. Связь с работниками Управления социальной защиты населения не поддерживали, дверь представителям органа опеки и попечительства не открывали. Более того, в судебное за-

седание родители не явились, хотя надлежащим образом были уведомлены о его проведении. Суд принял решение лишить родителей З. А. А. родительских прав и взыскать с них алименты на содержание ребенка.

Особый индивидуальный характер данной черты выражается в том, что судебный орган рассматривает вопрос о лишении родительских прав в отношении каждого ребенка в отдельности, а не всех детей, проживающих в семье. Кроме того, каждый родитель в отдельности лишается родительских прав.

Третья отличительная черта семейно-правовой ответственности — ее субъект. В данном правовом контексте, с учетом требований ст. 69 СК РФ, становится очевидным то, что субъектом лишения родительских прав может быть только лицо, чьи родительские права основаны на факте рождения конкретного ребенка, что подтверждается актовой записью о рождении ребенка в качестве родителя. На общих основаниях могут утрачивать родительские права и лица, которые приобрели родительские права и обязанности в случаях установления отцовства, если сделана соответствующая запись об отце ребенка. Итак, не имеет правового значения обстоятельство о том, состоят ли родители ребенка в законном браке или не состоят. Вместе с тем не могут быть лишены родительских прав граждане, которые ввиду действующего законодательства приравниваются к родителям, или лица, заменяющие их родителей. Речь идет об усыновителях, опекунах, приемных родителях.

Четвертая черта связана с основанием возникновения и использования семейно-правовых санкций в виде утраты прав в качестве родителя. В данном случае речь идет о семейно-правовом правонарушении, т. е. виновно совершенном противоправном деянии (действии или бездействии), нарушающем нормы национального законодательства. Несовершеннолетний, его права и законные интересы выступают объектом семейно-правового правонарушения. В подтверждение указанного выше признака приведем пример из судебной практики, отражающий одно из оснований (злоупотребление родительскими правами), по которым лица могут быть лишены родительских прав. Ханты-Мансийский районный суд Ханты-Мансийского автономного округа — Югры указал в своем решении по делу, что родители привлекали несовершеннолетнего сына к совместному употреблению алкогольных и спиртных напитков, а также наркотических средств и психотропных, опасных психоактивных, одурманивающих веществ [6].

Сущность пятой черты заключается в том, что лишение родительских прав наступает только в случае совершения виновным лицом именно противоправного правонарушения. Статья 69 СК РФ содержит исчерпывающий перечень этих правонарушений. Понимать под противоправностью следует «юридическое выражение общественной опасности деяния, его вредности для общества» [7]. Если совершается семейно-правовое правонарушение, то общественная опасность угрожает прежде всего несовершеннолетним членам семьи как участникам семейных правоотношений.

В случае противоправного поведения родителей установление факта наступления вредных последствий для ребенка не имеет значения. Часто отрицательные последствия очевидны, в меньшей степени вред детям не причиняется. В подтверждение этого рассмотрим решение № 2-4272/2016 от 8 июня 2016 г. по делу № 2-4272/2016 Октябрьского районного суда г. Белгорода. По данному судебному делу ответчик С. В. И. лишен родительских прав в отношении дочери Екатерины 2002 года рождения. Родители состояли в зарегистрированном браке до марта 2009 г., воспитывали дочь совместно. Позднее отец ушел из семьи и перестал участвовать в жизни ребенка как физически, так и материально. У ответчика образовалась крупная сумма задолженности по алиментам, т. е. матери-

ально дочь он не содержит, в ее воспитании не принимает участия, не интересуется физическим состоянием и развитием дочери, не звонит, не приходит, не навещает, не поздравляет с праздниками, даже с днем рождения, подарков дочь от отца не получала. За систематическое уклонение от уплаты алиментов дочери родитель трижды привлекался к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 157 Уголовного кодекса РФ.

Тем не менее суд установил, что мама Екатерины создала надлежащие условия для проживания, обучения и развития девочки. Суд, исследовав обстоятельства дела, представленные доказательства, решил лишить С. В. И. родительских прав в отношении дочери [8]. Приведенный пример показывает, что очевиден реальный вред несовершеннолетнему, проявившийся в том, что с психологической точки зрения ребенок был лишен возможности общаться с отцом, чувствовал ненужность. Однако эти последствия проявились не настолько явно, учитывая, что мама девочки смогла создать необходимые условия для ее развития и обучения.

При рассмотрении гражданского дела о лишении родительских прав гражданина В. А. А. Тихвинским городским судом Ленинградской области принято решение об удовлетворении заявленного требования. Судом установлено, что несовершеннолетняя З. отца фактически не помнит. Отец, гражданин Узбекистана, более двух лет ребенка не навещал, не звонил, в жизни девочки не участвовал. Его место жительства в последнее время было не известно. Девочка не помнит генетического отца, т. е. отца по закону, а своим отцом считает мужа матери. О том, что есть биологический отец, она знает, но на этот факт не реагирует и хочет, чтобы новый муж матери ее удочерил, чтобы носить общую фамилию с матерью и ее мужем [9].

Содержание шестой черты сводится к тому, что лишение родительских прав — крайняя, исключительная мера, влекущая правовые последствия как для родителя, так и для его ребенка. Разумеется, применение этой меры ответственности допустимо, если шансов изменить поведение родителя в лучшую сторону невозможно, и суд приходит к выводу о том, что никакие меры не позволяют наилучшим образом защитить права и интересы ребенка.

Так, например, решением Королевского городского суда Московской области гражданин Б. в отношении несовершеннолетней дочери был лишен родительских прав. В суде в качестве доказательства была представлена персональная лечебно-диагностическая карта пациента, где указано, что ответчик давно является больным хроническим алкоголизмом, не желает лечиться, ведет аморальный образ жизни. В судебном заседании установлено, что ответчик не один год от уплаты алиментов на содержание дочери уклоняется, жизнью дочери не интересуется, проявляет полное равнодушие к ее воспитанию [10].

Седьмая черта проявляется в том, что применение института лишения родительских прав характеризуется бессрочным характером. Лишение не имеет временных ограничений. Правовое содержимое ст. 72 СК РФ позволяет родителям впоследствии восстановить свои родительские права, и только в судебном порядке. Если родители выразят такое желание и заявят о нем, восстановление произойдет только в случае установления судом всех имеющихся для этого оснований.

К сожалению, дел соответствующей категории очень мало. Одно из них, например, рассмотрено в г. Самаре Красноглинским районным судом. В этот суд обратилась истица Г. С. А. с заявлением о восстановлении ее в родительских правах в отношении несовершеннолетнего сына, который в настоящее время находится под опекой Я. Е. А. Ранее, в 2016 г., истица была ограничена в родительских правах в отношении ребенка, а спустя полгода лишена родительских

прав по причине отказа забрать его из детской больницы, из-за того, что воспитанием сына не занималась, в содержании его участия не принимала. Ребенка передали в приемную семью Я. Е. А., где он и находился на момент рассмотрения дела.

С конца 2016 г. поведение истицы Г. С. А. изменилось. Она стала регулярно навещать сына, приносить ему подарки и угощения, отрицательного влияния на ребенка не оказывала. По адресу проживания истицы был составлен акт обследования жилищно-бытовых условий, из которого следовало, что санитарно-гигиеническое состояние жилого помещения удовлетворительное, в доме созданы условия для проживания ребенка. В ходе судебного заседания мать пояснила, что трудится на рынке продавцом, но неофициально, ее заработная плата составляет 20–24 тыс. рублей. Истица Г. С. А. является собственником 1/3 жилого помещения. Согласно представленной справки, выданной участковым уполномоченным, на профилактическом учете она не состоит, а некоторое время назад признана инвалидом третьей группы. Ребенок истицы не был усыновлен, а находился в приемной семье. В судебном процессе установлены обстоятельства, подтверждающие положительные изменения в поведении и образе жизни истицы Г. С. А., в ее отношении к воспитанию сына. В итоге судом принято решение об удовлетворении заявленных исковых требований гражданки Г. С. А. и восстановления ее в родительских правах в отношении малолетнего сына [11].

Анализируя п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» [12], можно сделать вывод о том, что, рассматривая требования о восстановлении в родительских правах, суд исходит из ч. 1 ст. 72 СК РФ, проверяя, реально ли изменились поведение и образ жизни родителей, которые ранее были лишены родительских прав, и их отношение к воспитанию и содержанию ребенка. Но возникают ситуации, когда исковые требования о восстановлении в родительских правах не могут быть удовлетворены судом, даже в вышеперечисленных случаях, если ребенок усыновлен и усыновление не было отменено, а также если ребенок, достигший возраста десяти лет, возражает против этого, независимо от мотивов, по которым он не согласен (п. 4 ст. 72 СК РФ).

Восьмая черта проявляется в следующем: ввиду прямого указания закона в ст. 69 СК РФ перечислено всего шесть оснований, вследствие наступления которых родители могут быть лишены родительских прав. Список, содержащий такие случаи, можно признать емким и исчерпывающим, поскольку он включает в себя сегодня все отрицательные методы и способы воспитания «неправильного», незаконного воспитания и несодержания своего ребенка (детей), а также формы невыполнения родителями прямых обязанностей, предусмотренных Конституцией РФ и СК РФ, что приводит к нарушению родителями норм о защите прав и интересов детей.

Большая часть отношений, возникающих между родителями и детьми, не поддается правовому регулированию со стороны семейного законодательства. Следовательно, этот комплекс остается за рамками правовых норм, но строится на нормах морали и нравственности, в чем и выражается лично-доверительный характер родительских и в целом семейных отношений. В заключение анализа характерных черт института лишения родительских прав как одной из ключевых мер семейно-правовой ответственности отметим, что речь идет о санкции за неправомерное поведение родителей в отношении их несовершеннолетних детей, которая направлена в первую очередь на защиту прав и интересов несовершеннолетних, а по возможности и на исправление, перевоспитание родителей.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 1.
4. Конвенция ООН о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.
5. Решение № 2-199/2017 2-199/2017 от 1 февраля 2017 г. Октябрьского районного суда г. Белгорода [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/V0frfoyzTWxV/?regular-txt> (дата обращения: 15.11.2020).
6. Решение Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры № 2-539/2019 2-539/2019-М-86/2019 М-86/2019 от 21 февраля 2019 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/i6q8uYXzvlR/?regular-txt> (дата обращения: 15.11.2020).
7. Малеин Н. С. Юридическая ответственность и справедливость. М.: Манускрипт, 1992. 204 с.
8. Решение № 2-4272/2016 от 8 июня 2016 г. по делу № 2-4272/2016 Октябрьского районного суда г. Белгорода [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZJl7CFO8t2J2/?regular-xt=> (дата обращения: 15.11.2020).
9. Решение № 2-58/2019 2-58/2019(2-727/2018;)-М-704/2018 2-727/2018 М-704/2018 от 23 января 2019 г. по делу № 2-58/2019 Тихвинского городского суда Ленинградской области [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FoxT0rBm3YQR/?regular-txt=> (дата обращения: 15.11.2020).
10. Решение Королёвского городского суда Московской области № М-3131/2017 от 13 декабря 2017 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lnuR5OxCNkru> (дата обращения: 15.11.2020).
11. Решение № 2-1244/2017 от 2 августа 2017 г. по делу № 2-1244/2017 Красноглинского районного суда г. Самары (Самарская область) [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hq2D2MOD0pmK/?regular-txt> (дата обращения: 15.11.2020).
12. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7.

Контактные данные:

Шамраева И. Л., Волкова Л. В.: 308023, Белгород, Садовая ул., 116а; (4722) 26-49-16; e-mail: topolinay13@yandex.ru, nlv13@yandex.ru.

Contact Details:

Shamraeva I. L., Volkova L. V.: 116/A, Sadovaya Str., Belgorod, 308023, Russia; (4722) 26-49-16; e-mail: topolinay13@yandex.ru, nlv13@yandex.ru.